

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-23>

УДК 340

Attribution

cc by

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ:
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КРИТЕРИИ КВАЛИФИКАЦИИ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Сафаралиев Ф.М.

Академия труда и социальных отношений, <https://orcid.org/0009-0000-1043-1478>

Аннотация. В статье исследуется понятие «спор», вытекающее из корпоративных отношений, и особенности рассматриваемой категории дел в российском праве. Проведен теоретико-правовой анализ корпоративного спора: определены его признаки, субъектный состав и предмет, рассмотрены доктринальные подходы к дефиниции (включая разграничение понятий "корпоративный конфликт" и "корпоративный спор"). Дана систематизация видов корпоративных споров согласно ст. 225.1 АПК РФ, охватывающей споры учредительного характера, конфликты по поводу прав на акции/доли, споры об управлении корпорацией, деривативные иски и другие. Проанализирована судебная практика применения указанной нормы: выявлены сложности квалификации и отграничения корпоративных споров от иных категорий (трудовых, обязательственных, административных), приводятся примеры противоречивого толкования судами и намечаются тенденции к унификации подходов. В заключении сформулированы выводы о сути корпоративного спора как самостоятельной категории и предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и разъяснений (в том числе целесообразность введения материально-правового определения корпоративного спора и развития разъяснений Пленума ВС РФ) с целью обеспечения единообразной судебной практики и эффективной защиты корпоративных прав.

Ключевые слова: корпоративные споры, арбитраж, арбитрабельность, субъектный состав, внутренняя структура, публичный интерес, подсудность, судебная практика, законодательная эволюция, защита прав.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORPORATE DISPUTES: CONCEPT, TYPES, QUALIFICATION CRITERIA, AND JUDICIAL PRACTICE

Fuad M. Safaraliyev

Academy of Labour and Social Relations

Abstract. The article examines the concept of disputes arising from corporate relations and the features of this category of cases in Russian law. A theoretical legal analysis of corporate disputes is carried out: their characteristics, parties and subject matter are defined, and doctrinal approaches to the definition are considered (including the distinction between "corporate conflict" and "corporate dispute"). The types of corporate disputes under Article 225.1 of the Russian Commercial Procedure Code are systematized, covering incorporation-related disputes, conflicts over rights to shares/interests, corporate governance disputes, derivative suits, and others. The judicial practice of applying this norm is analyzed: difficulties in qualifying and distinguishing corporate disputes from other categories (labor, contractual, administrative) are identified; examples of inconsistent court interpretations are given along with emerging trends toward unified approaches. In conclusion, the author formulates findings on the essence of a corporate dispute as an independent category and offers recommendations for improving legislation and clarifications (including the advisability of introducing a substantive-law definition of corporate dispute and developing Supreme Court guidelines) in order to ensure uniform judicial practice and effective protection of corporate rights.

Keywords: corporate disputes, arbitration, arbitrability, composition of parties, internal structure, public interest, jurisdiction, judicial practice, legislative evolution, protection of rights.

Funding: Independent work.

Введение.

Корпоративные споры – одна из наиболее конфликтно-генных и практически значимых категорий гражданских дел: они затрагивают фундаментальные элементы хозяйственного оборота — учреждение и управление юридическим лицом, распределение корпоративного контроля, защиту имущественных интересов корпорации и её участников.

Введение главы 28.1 АПК РФ и выделение корпоративных споров в особый процессуальный ре-

жим призвано обеспечить эффективное и единообразное правоприменение в данной сфере, однако, отсутствие материально-правовой дефиниции понятия «спор, вытекающий из корпоративных отношений» породило устойчивые разночтения доктрины и судебной практики [1].

Цель данной статьи – раскрыть содержание корпоративного спора через анализ законодательных конструкций, доктринальных подходов и актуальной судебной практики, систематизировать виды корпоративных споров, предусмотренные ст. 225.1 АПК РФ, и выявить проблемы их квалификации и отграничения

от иных категорий дел. На этой основе выработаны авторские выводы и предложения, направленные на повышение правовой определенности и эффективности защиты корпоративных прав.

Обсуждение.

В действующем законодательстве отсутствует единая норма, дающая определение корпоративного спора как такового.

Гражданский кодекс РФ, регулирующий корпоративные отношения, не содержит специальной дефиниции спора из таких отношений, и необходимость в ней восполняется главным образом нормами процессуального права.

Статья 225.1 АПК РФ закрепляет, что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице... (далее – корпоративные споры).

Таким образом, корпоративным спором закон называет спор, вытекающий из корпоративных отношений, то есть из отношений по участию в корпорации или управлению ею [1]. Важнейшим признаком такой категории дел является именно связь спора с внутренними корпоративными правоотношениями: возникновение конфликта внутри корпорации (между ее органами, участниками, бывшими участниками и т.д.) либо по поводу реализации участниками своих корпоративных прав.

Отсутствие прямого определения понятия «корпоративный спор» в нормах материального права привело к множеству научных подходов к раскрытию данного термина.

В доктрине нередко проводится различие между корпоративным конфликтом и корпоративным спором.

Так, А.А. Данельян предлагает рассматривать корпоративный конфликт в широком смысле как противоречие внутри корпорации, которое может проявляться в форме разногласий между участниками по вопросам управления.

Корпоративный конфликт не всегда эскалирует до стадии судебного спора – многие разногласия разрешаются средствами «корпоративной демократии» внутри компании [3, с. 18].

В свою очередь, спор в узком смысле – это разногласие, которое выходит за рамки внутренних обсуждений и разрешается с привлечением третьей стороны, прежде всего суда.

По меткому выражению А.А. Данельяна, корпоративный конфликт представляет собой спор, зарождающийся и развивающийся внутри корпорации [3, с. 20].

Таким образом, термин «корпоративный спор» можно рассматривать как фазу развития корпоративного конфликта, характеризующуюся обращением сторон к юридическим средствам защиты, в том числе судебным.

Другие авторы акцентируют внимание на субъектном составе корпоративного спора.

Так, ряд исследователей полагает, что корпоративный спор – это спор между непосредственными участниками корпорации (акционерами, участниками) либо между участником (участниками) и самой корпорацией по поводу осуществления корпоративных прав и обязанностей [4, с. 12].

В этом подходе ключевым критерием отнесения дела к корпоративной категории служит наличие особого субъекта – участника корпоративного отношения. Например, В.А. Лаптев еще до появления легальной нормы отмечал, что корпоративные споры характеризуются особым составом участников и предметом, связанным с реализацией внутренних прав участников корпорации (управленческих, имущественных и др.) [7, с. 2].

Наконец, некоторые ученые и практики дают расширительное толкование понятия корпоративного спора, включая в него любые споры, связанные с деятельностью организации, если одной из сторон выступает участник (владелец, акционер) этой организации.

В подобных подходах к корпоративным спорам могут относиться и смежные конфликты, затрагивающие интересы корпорации, даже если формально они выходят за классический круг «участник – корпорация». Например, отмечалось мнение, согласно которому корпоративные правоотношения охватывают не только отношения между участниками и органами управления корпорации, но и отношения с наемными работниками и государственными органами, влияющими на деятельность корпорации [6, с. 952]. Однако столь широкое понимание представляется выходящим за рамки законодательной конструкции: законодатель в ст. 225.1 АПК РФ привязал корпоративный спор именно к внутренним отношениям создания, управления и участия в корпоративной организации, и в этом смысле более обоснован узкий подход, ограничивающий категорию корпоративных споров рамками корпоративных правоотношений в строгом смысле.

Подводя итог теоретическому анализу, можно сформулировать понятие «спор», вытекающего из корпоративных отношений следующим образом. Это разногласие между участниками корпоративных правоотношений (учредителями, акционерами, участниками корпорации) либо между участником (участниками) и самой корпоративной организацией, связанное с осуществлением прав участия в организации или с управлением ею, которое переросло в стадию юридического спора и подлежит рассмотрению в установленном порядке (преимущественно – арбитражным судом).

Данное определение охватывает как субъективный состав (обязательное наличие корпоративной связи между сторонами), так и предмет спора (корпоративное право или интерес) и отражает стадию развития конфликта (обращение к суду).

В российском праве, начиная с 2016 года, фактически действует именно такое понимание: корпоративный спор – это спор, подведомственный арбитражному суду, обусловленный корпоративными отношениями сторон.

Отметим также, что отсутствие прямой дефиниции в законе требует использовать четкие критерии для квалификации спора как корпоративного.

Законодатель обозначил общий критерий – связь спора с созданием, управлением или участием в определенной организации. Однако, как будет показано далее, для правоприменителя важно учитывать и более конкретные признаки, вытекающие из специального перечня корпоративных споров в ст. 225.1 АПК РФ, а также из судебных разъяснений.

Статья 225.1 АПК РФ содержит открытый перечень разновидностей корпоративных споров, отнесенных к компетенции арбитражных судов. В части 1 данной статьи перечислены девять основных категорий дел, которые законодатель относит к корпоративным спорам. Эти категории отражают наиболее распространенные ситуации корпоративных конфликтов, возникающих на практике [1].

Рассмотрим их подробнее, одновременно осуществив систематизацию по предметному критерию.

Систематизируя указанное, корпоративные споры по ст. 225.1 АПК РФ можно разбить на несколько укрупненных групп:

- Споры учредительного характера – связанные с созданием, реорганизацией, ликвидацией корпораций, а также с вступлением в корпорацию или выходом из неё.

- Споры о правах участия и корпоративном контроле – связанные с владением акциями/долями, их отчуждением, обременением, реализацией связанных с ними прав.

- Споры об управлении и корпоративной деятельности – связанные с деятельностью органов управления (назначение, смещение, ответственность), проведением и оспариванием общих собраний и их решений, исполнением внутренних соглашений участников.

- Споры об имущественных интересах корпорации, защищаемых участниками – деривативные иски о возмещении вреда корпорации, оспаривание сделок корпорации участниками.

- Споры о публичных аспектах корпоративного права – возникающие при эмиссии ценных бумаг, взаимодействии с регуляторами (оспаривание актов, действий госорганов, связанных с корпоративными правами).

- Споры по вспомогательным корпоративным институтам – споры, возникающие при участии нотариусов, реестродержателей и иных лиц, чья деятельность обеспечивает функционирование корпорации (ведением реестра, удостоверением сделок) [1].

Перечисленные группы составляют основную категориальную матрицу корпоративных споров в понимании действующего законодательства.

Перечень, как уже отмечалось выше, не является закрытым – он охватывает наиболее типичные случаи, но в принципе любой спор, связанный с участием в корпоративной организации или с управлением ею, может быть признан корпоративным (при

наличии соответствующих признаков). Например, хотя прямо не упомянуты в ст. 225.1 АПК РФ споры участников об истребовании информации у общества (доступ к документам и т.п.), судебная практика относит иски акционеров о предоставлении информации к корпоративным спорам, поскольку требование о раскрытии информации является осуществлением корпоративного права участия [3, с. 24].

Таким образом, критерием отнесения спора к корпоративному выступает материализованная связь спора с корпоративным правоотношением, а конкретные указанные в законе виды споров служат ориентиром и разъясняют проявление этого критерия в наиболее частых ситуациях.

В то же время, законодательством установлены исключения, когда даже спор, связанный с корпорацией, не подлежит рассмотрению в порядке дел по корпоративным спорам.

Помимо уже упомянутых споров о разделе наследства или имущества супругов с акциями/долями, к таковым исключениям относятся, например, споры, вытекающие из договоров между корпорацией и ее участником, не затрагивающие корпоративных прав (например, спор по договору займа между участником и обществом). Такие споры квалифицируются как гражданско-правовые обязательственные споры и не переходят в разряд корпоративных, поскольку их предметом является обычное обязательство, а не право участия.

Аналогично, споры по трудовым требованиям руководителей организаций (директоров) не считаются корпоративными, даже если формально связаны с управлением – они остаются трудовыми спорами, подсудными судам общей юрисдикции. В п. 4 ст. 225.1 АПК содержится прямая оговорка: если спор возник между юридическим лицом и его единоличным исполнительным органом (директором) по поводу исполнения трудовых обязанностей, то такой спор не относится к корпоративным и должен рассматриваться в порядке трудового судопроизводства.

Таким образом, законодатель и судебная практика стремятся очертить пределы категории корпоративных споров, исключив из нее споры, в которых корпоративный элемент не является определяющим. Такое деление позволяет лучше понять природу и особенности каждой группы, что имеет значение для правильной квалификации спора и выбора его надлежащего порядка рассмотрения.

Введение специальных норм о корпоративных спорах в арбитражный процесс изначально преследовало цель повысить эффективность защиты корпоративных прав и предотвратить корпоративное рейдерство, обеспечив рассмотрение ключевых конфликтов в рамках одной юрисдикции. Однако практика применения новых норм выявила ряд проблем, связанных прежде всего с квалификацией споров и разграничением подсудности [6, с. 78].

Одна из основных проблем – отсутствие единого подхода судов к определению того, какой спор

считать корпоративным. Как отмечалось выше, перечень в ст. 225.1 АПК РФ является открытым и довольно широким по формулировке («споры, связанные с созданием, управлением или участием...»).

В результате, разные суды стали по-разному трактовать границы данной категории. На практике это вылилось в случаи, когда сходные по существу дела рассматривались то арбитражными судами, то судами общей юрисдикции – в зависимости от того, как судьи понимали наличие/отсутствие корпоративного характера спора. Например, известна ситуация, когда суд общей юрисдикции принял к производству иск, фактически относившийся к корпоративному спору значительной ценой (о правах на долю в предприятии стоимостью 80 млн руб.), и даже успел применить обеспечительные меры в отношении компании-ответчика. Впоследствии, эта судебная ошибка привела к дисциплинарным мерам – судья районного суда, нарушившая правила подведомственности, была лишена полномочий [13]. Данный пример подчеркнул важность правильной квалификации: корпоративные споры отнесены законом к исключительной компетенции арбитражных судов, и их рассмотрение общими судами недопустимо.

На уровне высших судебных инстанций предпринимались шаги к разъяснению спорных вопросов. Так, ещё до формального введения ст. 225.1 АПК, Высший Арбитражный Суд РФ в своих актах высказывал позицию о критериях корпоративных споров. В частности, разъяснялось, что к корпоративным следует относить и споры, тесно смежные с перечисленными в законе категориями, если без их разрешения затруднительно рассмотрение основного корпоративного конфликта [9].

Вместе с тем, отсутствие чёткой дефиниции привело к тому, что одни суды стали идти по пути широкого толкования корпоративных споров, а другие – придерживаться узкого подхода. Яркий пример широкого подхода демонстрирует Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, который относил к корпоративным практически все споры, связанные с деятельностью организации, где хотя бы одной стороной выступает участник этой организации. Суд рассматривал по правилам гл. 28.1 АПК РФ даже дела об оспаривании государственной регистрации юрлица, споры, смежные с административными спорами, и некоторые трудовые конфликты руководителей [12].

Последствия подобной разнородности подходов весьма негативны: стороны спора испытывают неопределённость в вопросе, куда обращаться – в арбитражный суд или суд общей юрисдикции. Более того, иногда участники, преследуя свои интересы, пытаются маневрировать между юрисдикциями.

Отсутствие ясных критериев допускает ситуации злоупотребления процессуальными правами: как отмечал О. Осипенко, под видом «корпоративных» могут маскироваться споры других категорий, если стороне выгодно попасть в иную процедуру (скажем, чтобы затянуть процесс или воспользоваться иными

«тактическими» преимуществами арбитражного процесса) [10, с.107]. Например, заявитель может попытаться представить обычный имущественный спор между участником и обществом (не связанный с корпоративными правами) как корпоративный, чтобы его рассмотрел арбитражный суд, или наоборот – уклониться от режима корпоративного спора, заявив, что предметом иска является личное право. Подобные проблемы отмечались в доктрине сразу после появления ст. 225.1 АПК [10, с.108].

Для устранения неопределённости постепенно формируются критерии отграничения корпоративных споров.

Судебная практика выработала, по сути, двухэтапный подход к квалификации дела:

1) анализируется предмет спора – входит ли он в круг, обозначенный законом (пункты 1-9 ч. 1 ст. 225.1 АПК), и

2) проверяется характер правоотношений между сторонами – являются ли они корпоративными (связаны ли стороны отношениями участия/управления в одной организации).

Если оба условия выполнены, дело должно рассматриваться как корпоративный спор в порядке главы 28.1 АПК РФ. Нарушение хотя бы одного критерия выводит спор за пределы корпоративной категории [14, с. 59].

Рассмотрим эти критерии на примере конкретных категорий споров. Если директор корпорации оспаривает свое увольнение, многое зависит от сути требований. Когда предметом иска является признание недействительным решения общего собрания акционеров о досрочном прекращении полномочий директора – это, по сути, оспаривание корпоративного решения, и такой иск подпадает под п. 8 ч. 1 ст. 225.1 АПК (как спор об обжаловании решения органа управления). Но если тот же директор требует восстановить его на работе, взыскать зарплату и т.д., основываясь на трудовом законодательстве, – это уже индивидуальный трудовой спор, подсудный общему суду. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 02.06.2015 № 21 разъяснил, что дела о восстановлении на должности руководителя организации относятся к компетенции судов общей юрисдикции как трудовые, даже если истец одновременно является участником общества [11]. Таким образом, критерий заключается в том, какое право нарушено и подлежит защите: корпоративное право участия в управлении (тогда спор корпоративный) или личное трудовое право (тогда спор трудовой).

Здесь важно, затрагивается ли корпоративный аспект. Например, требование участника общества о выплате ему денежных средств по договору займа с обществом – это обычный договорный (обязательственный) спор. То, что стороны связаны корпоративными отношениями, не превращает автоматически любой их спор в корпоративный. Суды разъясняют, что подобные требования (по договорам купли-продажи, займа, аренды и др. между участником и корпорацией) не попадают под гл. 28.1 АПК и должны рассматриваться по

общим правилам искового производства в арбитражном суде или (если участник – физлицо без статуса ИП) даже в суде общей юрисдикции [4, с. 13]. Только если спор вытекает именно из статуса участника (например, невыдача дивидендов, нарушение преимущественного права участника, отказ в информации участнику и т.п.), он приобретает корпоративный характер.

Закон ограничивает понятие «корпоративные споры» организациями, являющимися коммерческими корпорациями, а также некоторыми некоммерческими объединениями коммерческих структур. Поэтому споры об управлении или членстве в некоммерческих организациях, не объединяющих коммерческие организации, как правило, не подпадают под корпоративные. Например, споры внутри общественных организаций или фондов (которые не указаны в ст. 225.1 АПК) рассматриваются в судах общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства. В то же время, если НКО имеет характер объединения коммерческих лиц (например, ассоциация предприятий, СПО предпринимателей), возникающие внутри нее конфликты суды склонны считать корпоративными и рассматривать в арбитражном порядке (так, Верховный Суд РФ указал, что корпоративными могут признаваться споры членов некоммерческого партнерства, если партнерство основано на членстве и объединяет предпринимателей) [4, с. 14]. Отграничение тут проходит по признаку статуса организации: споры внутри «корпоративных» по природе НКО (ассоциаций, союзов) приравниваются к корпоративным, тогда как внутри «унитарных» НКО (фондов, учреждений) – нет.

Сложности возникали при разграничении корпоративных споров и административных (публичных) споров. Пример – оспаривание решения регистрирующего органа (ИФНС) об отказе в регистрации юридического лица или изменений в учредительные документы. Формально это спор с государственным органом (административный), однако он напрямую связан с созданием или реорганизацией корпорации. Как отмечалось, некоторые суды относили такие дела к корпоративным, обосновывая это тесной связью с учредительным конфликтом между участниками [14, с. 60]. Сейчас постепенно вырисовывается подход, согласно которому если спор затрагивает права конкретных участников корпорации и вытекает из корпоративных отношений, он может рассматриваться как корпоративный, даже если ответчиком выступает госорган. В частности, оспаривание отказа в госрегистрации реорганизации общества рассматривается арбитражным судом с участием налогового органа, но по правилам корпоративных споров, поскольку без разрешения этого вопроса невозможна реализация корпоративных прав участников (завершение реорганизации). Таким образом, акцент делается на конечной сути конфликта – если спор служит средством защиты корпоративного права или интереса, его могут признать корпоративным, несмотря на присутствие публичного элемента.

Результаты.

В целом анализ практики показывает, что суды стремятся ныне к более сбалансированному и

определенному подходу: не чрезмерно расширять понятие «корпоративный спор» за пределы отмеченных законодателем границ, но и учитывать все случаи, когда, по сути, затрагиваются корпоративные права.

Постепенно вырабатываются разъяснения высших судов и складываются прецеденты, снижающие риск разнотолков. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 № 25 указал, что корпоративные споры подлежат рассмотрению арбитражными судами по правилам гл. 28.1 АПК и недопустимо их разделение между разными судопроизводствами. Можно ожидать, что с накоплением практики спорные вопросы разграничения будут решены в пользу единообразия.

В то же время, остаются нерешенными некоторые пробелы правового регулирования. Например, до сих пор нет материально-правовой нормы, определяющей корпоративный спор и круг корпоративных правоотношений для целей всей правовой системы. Корпоративные споры определены только в процессуальном законе, что иногда затрудняет применение материальных норм (например, норм ГК РФ о сроках исковой давности) именно к корпоративным спорам. Некоторые ученые считают это упущением законодателя и предлагают внести в Гражданский кодекс определение корпоративного спора или хотя бы отсылку к критериям его выделения [14, с. 60].

Кроме того, до конца не урегулированы вопросы подсудности трансграничных корпоративных споров, споров с участием иностранных лиц, хотя арбитражная реформа 2016 г. ввела нормы об арбитрабельности корпоративных споров с определенными ограничениями. Практика применения этих норм (например, в части возможности рассмотрения корпоративного спора в третейском суде) также только формируется.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что практика применения норм о корпоративных спорах пережила период становления и преодоления разногласий в толковании. Сейчас уже более или менее ясно, какие споры однозначно относятся к корпоративным (прежде всего перечисленные в ст. 225.1 АПК РФ), а какие – нет. Тем не менее, встречаются пограничные случаи, требующие внимательного анализа фактических обстоятельств и существа правоотношений. Для судей важно следовать как букве закона, так и его духу – цели обеспечить рассмотрение внутрикорпоративных конфликтов в надлежащем порядке, не допуская дробления процесса и противоречивых вердиктов.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что понятие «спор», вытекающее из корпоративных отношений, в российском праве формируется на стыке норм материального и процессуального права и до сих пор не имеет исчерпывающей законодательной дефиниции.

В авторском видении, ключевой вывод состоит в том, что корпоративные споры сформирова-

лись как самостоятельная правовая категория, имеющая специфические черты и требующая особого процессуального режима. Введение главы 28.1 в АПК РФ было оправданным и своевременным решением, позволившим консолидировать рассмотрение внутрикорпоративных конфликтов и обеспечить юридическую определенность для участников корпоративных отношений. Однако для полного достижения целей законодателя и правоприменителям следует продолжить работу над устранением неопределенностей.

Необходим единый подход к разграничению корпоративных споров, выраженный в совокупности нормативных и разъяснительных актов. Желательно принятие постановления Пленума ВС РФ, посвященного прямо вопросу применения главы 28.1 АПК РФ, где были бы разъяснены оставшиеся сомнения (по аналогии с разъяснениями по подведомственности экономических споров, содержащимися в иных актах ВС).

Подводя итог, можно заключить, что понятие «спор», вытекающее из корпоративных отношений, в настоящее время раскрывается через критерии, заложенные в процессуальном законе и развитые судебной

практикой. Структурирование данной категории (выделение видов корпоративных споров) способствует правильной квалификации и выбору процедуры рассмотрения. Критический анализ выявил проблемные зоны – прежде всего, разграничение подсудности – которые постепенно сглаживаются в ходе становления единообразной практики.

Автор приходит к выводу о том, что дальнейшая кодификация и унификация правил о корпоративных спорах, возможно, на уровне и материального, и процессуального права, будет способствовать укреплению законности и предсказуемости судебных решений в данной сфере. Это, в свою очередь, позитивно скажется на защите прав и законных интересов корпораций и их участников, на инвестиционной привлекательности российского корпоративного сектора, а также на профилактике корпоративных конфликтов, которые нередко перерастают в затяжные тяжбы.

Законодательное определение корпоративного спора, подкрепленное детальными разъяснениями, устранит последние пробелы и сделает институт разрешения корпоративных споров более эффективным и прозрачным.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 1 апр. 2025 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Дanelьян А.А. *Корпорация и корпоративные конфликты: монография*. — М.: Инфра-М, 2007. — 192 с.
4. Каминская С. В. *Арбитрабельность корпоративных споров: тенденции развития // Арбитражный и гражданский процесс*. — 2023. — № 8. — С. 12–14.
5. Клепоносова М.В. *Корпоративные споры: определение понятия в целях разграничения подведомственности и подсудности // Вопросы теории и практики*. 2010. № 2(6). С. 31–36.
6. *Корпоративное право: Учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина*. — М.: КНОРУС, 2011. — С. 952–953.
7. Лаптев В.А. *Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право*. 2007. № 4. С. 2–4.
8. *Определение Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 46-Впр10-14 по делу № 46-Впр10-14 // СПС «КонсультантПлюс»* (дата обращения: 01.06.2025).
9. *Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 авг. 2010 г. № ВАС-7765/10 по делу № А40-26705/09 // СПС «КонсультантПлюс»* (дата обращения: 01.06.2025).
10. Осипенко О.С. *Толкование понятия корпоративного конфликта // Хозяйство и право*. 2014. № 7. С. 105–108.
11. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июн. 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2015. № 8.
12. *Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 марта 2010 г. по делу № А32-52089/2009 // СПС «КонсультантПлюс»*.
13. *Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19 апреля 2017 г. № ДК17-25 (по жалобе судьи Тобольского районного суда Тюменской области Е. Ф. Зильбугаровой) // СПС «КонсультантПлюс»* (дата обращения: 01.06.2025).
14. Фоков А.П. *Корпоративный спор: новое в законодательстве и практике применения // Пробелы в российском законодательстве*. 2018. № 2. С. 58–60.

References:

1. *Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of 24 July 2002 (as amended on 1 Apr. 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.*
2. *Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law No. 51-FZ of 30 Nov. 1994 (as amended on 8 Aug. 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.*
3. *Danelian A.A. Corporation and Corporate Conflicts: Monograph. Moscow: Infra-M, 2007. 192 pp.*
4. *Kaminskaya S.V. «Arbitrability of Corporate Disputes: Development Trends» // Arbitration and Civil Procedure. 2023. No. 8. pp. 12–14.*
5. *Kleponosova M.V. «Corporate Disputes: Defining the Concept for the Purposes of Jurisdiction and Venue» // Questions of Theory and Practice. 2010. No. 2 (6). pp. 31–36.*
6. *Corporate Law: A Coursebook / ed.-in-chief I.S. Shitkina. Moscow: KNORUS, 2011. pp. 952–953.*
7. *Laptev V.A. «Corporate Disputes: Concept, Types and Prevention Methods» // Entrepreneurial Law. 2007. No. 4. pp. 2–4.*
8. *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 Nov. 2010 No. 46-Vpr10-14 in case No. 46-Vpr10-14 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 01 June 2025).*
9. *Ruling of the Supreme Commercial (Arbitration) Court of the Russian Federation of 4 Aug. 2010 No. VAS-7765/10 in case No. A40-26705/09 // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 01 June 2025).*
10. *Osipenko O.S. «Interpretation of the Concept of a Corporate Conflict» // Economy and Law. 2014. No. 7. pp. 105–108.*
11. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 2 June 2015 No. 21 «On Certain Issues Arising in Courts When Applying Legislation Regulating the Labour of the Head of an Organisation and Members of Its Collective Executive Body» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.*
12. *Ruling of the Federal Arbitration Court of the North-Caucasus District of 31 Mar. 2010 in case No. A32-52089/2009 // SPS «ConsultantPlus».*
13. *Decision of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 Apr. 2017 No. DK17-25 (on the complaint of Judge E.F. Zulbugarova of the Tobolsk District Court, Tyumen Region) // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 01 June 2025).*
14. *Fokov A.P. «Corporate Dispute: New Developments in Legislation and Practice» // Gaps in Russian Legislation. 2018. No. 2. pp. 58–60.*

Информация об авторе:

Сафаралиев Фуад Маис оглы, аспирант ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений», ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1043-1478>, e-mail: safaraliev.fm@gmail.com

Fuad M. Safaraliev, Postgraduate student at the Academy of Labor and Social Relations.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.